За весь день Фэнь Чжао Вэнь ни разу не приказал вытащить меня и обезглавить.

Так же странно было то, что сейчас мы ужинаем вдвоем.

Когда евнух, отвечавший за еду, поставил на стол две тарелки с мясными блюдами и две тарелки с овощами, я рассеянно посмотрела на эти «императорские блюда», не решаясь прикоснуться к ним палочками.

…Для того, кто редко видел мясо в течение трех лет, кто буквально вчера поел и уже ждал казнь, эти две тарелки мясных блюд… действительно странно…

Фэнь Чжао Вэнь использовал пару серебряных палочек для еды, чтобы указать на изысканное блюдо: «Тебе это не нравиться? Почему ты не ешь?»

Чжао Вэнь, я человек, который скоро умрет. Эта обманчивая вежливость… я могу относиться к этому как чистому издевательству!

Я размахивала своими серебряными палочками для еды, ударяя слева и справа их друг о друга. Фэнь Чжао Вэнь, который тщательно жевал и медленно глотал, еще не съел и половину миски риса, когда все две тарелки с мясными блюдами уже были у меня в животе.

Евнух стоял рядом с ним, рот Тянь Бин Цинь дернулся. Выражение его глаз было суровым до такой степени, что было понятно — он хотел меня убить на месте. Скорее всего, он хотел сказать, используя напряженное лицо, что я была «чрезвычайно храброй», фактически осмеливаясь позволить Его Величеству Императору есть рис только с овощами, не желая отдать даже один кусочек мяса…

Но я только, к сожалению, что наелась наполовину. За последние три года, мой желудок не получал нормальных жиров. Эти несколько жалких кусочков мяса были просто не в состоянии компенсировать это. Я не могла удержаться, чтобы не взглянуть на эту пустую тарелку.

Фэнь Чжао Вэнь положил свои палочки для еды, уголки его губ слегка изогнулись, явно в хорошем настроении: «Все еще голодная? Еще хочешь что-нибудь съесть?»

Я видела, что его манера говорить не казалась фальшивой. Я чувствовала, что он, как могущественный император, только ест так много блюд, был скуп, но к человеку, который вот-вот умрет, он, вероятно, не будет жалеть немного мяса, верно? Таким образом, без малейшего колебания я попросила: «Я хочу мясо. Жаренная на медленном огне свиная лопатка, жаренная на медленном огне полосатая свинина, жаренная на медленном огне свиная ножка, тушеная. Независимо от того, какая часть, пока она с тела свиньи, просто принесите мне кусок?!»

Я пылко уставился на него: согласитесь на мою просьбу согласитесь на мою просьбу согласитесь на мою просьбу уважаемый император!

Он грациозно положил рис в руку, равнодушно повернулся к евнуху, стоявшему позади него, и холодно произнес слова: «Тянь Бин Цинь, ах, я вижу, что сегодняшняя императорская трапеза немного проста.»

Лоб Тянь Бин Циня немедленно покрылся холодным потом, его лицо посерело. Выбежав наружу, чтобы передать просьбы о еде, его шаги становились тише.

По отношению к его фигуре, удаляющейся вдаль, я была чрезвычайно сочувствующим: «Ваше Величество, благодарю Вас за представленную возможность.»

Безмятежные глаза фениксы Фэнь Чжао Вэнь мягко оглянулись. В это время я поедала жареную свинину.

Кстати говоря, Фэн Чжао Вэнь — очень странный человек.

Проведя с ним полдня, я пришла к такому выводу.

Он всем использовал свою силу, чтобы помочь отцу завоевать мир. Жалея себя для себя еды, жалея себе одежду, упорно работая до поздней ночи. Даже после ужина он не двигается с места, а продолжает сидеть за письменным столом, изучая бухгалтерские книги. В конце концов, зачем?

Я, охваченная скукой, облокотилась на императорское кресло, время от времени бросая быстрый взгляд на его величество императора, который сидел прямо, как сосна, и чувствовала, что выражение его лица сильно изменилось, несмотря на то, что кожа его была все так же гладка, как и прежде, на лице не было мимических морщинок. Я действительно не могла сказать, откуда взялось это чувство.

Стоя позади него, Тянь Бин Цинь время от времени клевал носом, как маленький цыпленок, клюющий рис. Его внешность была очаровательно глупой, заставляя меня украдкой смеяться.

К счастью, Фэнь Чжао Вэнь, наконец, закончил дела на сегодня. Он выпрямил спину и встал. Тянь Бин Цинь шагнул вперед, чтобы помочь ему распустить волосы и снять мантию с вышитыми драконами. Маленькая дворцовая служанка беззвучно вошла, ее маленькое личико покраснело, пока она помогла ему умыться и прополоскать рот.

Я расхохоталась про себя. Кожа Фэнь Чжао Вэня была очень хороша. Из всех мужчин, которых я знаю, он может считаться потрясающе красивым. Просто его обычно холодное лицо часто заставляло юных леди отступать назад.

Но теперь он — драгоценный император Великой Ци. С количеством дворцовых служанок и императорских наложниц, нет никакого страха, что он останется холостяком.

Закончив мыться, он поднял голову и холодно посмотрел на меня: «Ан Йи, ты не будешь мыться?»

Я была поражена внезапной заботой и пошла вперед, чтобы умыться и прополоскать рот. А почему бы и нет, если я могу принять любезное отношение его величества императора?

После того, как я как следует умылась, маленькая дворцовая служанка, несущая серебряный таз, полотенца и так далее, тихо ушла, не издав ни звука. Дверь дворцового зала скрипнула один раз, а затем была плотно закрыта. Обернувшись, я увидела, что даже Тянь Бин Циня больше не было видно. В тускло освещенной комнате со мной был только тот человек, который лежал на кровати дракона, его несколько задумчивый взгляд скользнул по моему лицу.

Я сглотнула слюну, чувствуя прилив необъяснимой нервозности: «Ваше Величество, я… где я буду спать?»

Фэнь Чжао Вэнь слабо улыбнулся. Мое сердце резко подпрыгнуло. Сделав несколько широких шагов, я отступил назад, опасаясь, что он вспыхнет на месте и прикажет казнить меня.

У этого человека изначально был плохой темперамент. Он мог с легкостью убить кого-то, даже не моргнув. В прошлом году я в этом лично убедилась.

Но правда оказалась выше моих ожиданий. «Он ткнул пальцем в мою сторону: «Ты не в первый раз спишь на кровати этого императора. Почему ты еще не подошла?»

В долю секунды, мое лицо покраснело до ушей. В моей голове всплыло много плохих мыслей, и я снова я отступила на большой шаг, ненавидя, что не могу открыть двери дворцового зала и убежать. Заикаясь, я, наконец, смог выдавить из себя фразу: «Ваше Величество, этот преступник не наложница из вашего императорского гарема. Нет никакой обязанности мне служить вам!»

Нет никакого смысла оставлять кучку императорских наложниц бездельничать и вместо этого хотеть, чтобы я, преступник, ожидающий казни, вместо этого обложил налогом свой разум и тело.

Его глаза феникса мягко блеснули: «Так вот оно как, Ан Йи неожиданно настолько невинна!» Без выражения каких-то эмоций добавил: «Если ты откажешься спать со мной, то можешь попрощаться с головой.»

Я чувствовала себя обиженной и оскорбленной, но не смела и слова сказать.

Самое отвратительное было то, что этот человек, если бы он хотел, чтобы я умерла, это было бы сделано в мгновение ока. Самое страшное было то, что он бы придумал около ста различных способов мучить меня, позволяя мне жить жизнью хуже смерти. Более того,

праведность, такого рода, так как она не может стать пищей, чтобы есть, и не может быть использована, чтобы спасти свою жизнь… зачем мне это нужно?

Мои ноги неудержимо дрожали, слезы в моем сердце текли рекой, когда я, шаг за шагом, медленно подошла к кровати с драконами. Одним движением его железной руки меня крепко схватили за талию и бросили на кровать. Перевернувшись, он прижался ко мне. Все эти действия совершались быстро, как бегущий кролик, и проворно, как гепард, но все же грациозно, как движущиеся облака и текущая вода. В целом, никто не мог сказать, что меня заставляли лежать рядом с ним.

Я тоже спала на этой кровати в прошлом. Просто человек рядом со мной изменился. Все мое тело было напряженное, нервное, испуганное и было какое-то еще другое чувство, которое даже я сам не мог сказать.

Фэнь Чжао Вэнь глубоко поцеловал меня. Было такое ощущение, что человек рядом со мной — это все мои несчастья.

Он ощупывал и исследовал меня с фамильярностью, делая все, что ему заблагорассудится. Я сжала зубы, не понимая, как все дошло до этого странного шага, и очень хотела громко сказать великому императору Ци: я хочу спать в тюрьме… но у меня не хватает смелости.

На следующий день, когда я проснулась, человека рядом со мной уже не было.

Фэнь Чжао Вэнь был хорошим императором, который знал, как заботиться о стране, несмотря на то, как непостоянно он был властным человеком. Это было то, что я должна была признать.

Я вспомнила вчерашнюю ночь, после того как я, измотанная, заснула, смутно, казалось, что кто-то рядом с моим ухом, очень нежно пробормотал: «Сяо Йи… Сяо Йи…». Легкие и нежные, нежные, шелковистые поцелуи ласкали мою щеку и раздался вздох, полный нежности.

«Даже если ты забьешь меня до смерти, я не поверю, что это то, что сделал бы Фэнь Чжао Вэнь!»

Возможно, я спала слишком глубоко и поэтому была бестолковой, ошибочно принимая человека, который спит на этой драконьей кровати, за человека, который любит наклеивать слюну на мое лицо, Сяо Хуана.

Казалось даже, что я, между бодрствованием и сном, говорил не думая: «Сяо Хуан…» В любом случае, это был сон, в котором никогда не бывает ничего по-настоящему ясного.

Вероятно, услышав какие-то движения, маленькая дворцовая служанка начала перевязывать слои вышитых занавесок, нежно окликая меня: «Императорская наложница, вы проснулись?»

Эта форма обращения была действительно ужасающей!

Я изначально уже сидела с полузакрытыми глазами, но был так напугана, что моя голова откинулась на красивую постель. Почувствовав слабый запах тела Фэнь Чжао Вэнь своим носом, мое лицо сразу же вспыхнуло. Прилагая неимоверные усилия, чтобы придать своему лицу серьезное выражение: «Как ты можешь обращаться к людям бездумно? Разве императорская наложница — это то, что ты можешь обратиться к любому человеку?»

Маленькая дворцовая служанка с шлепком опустилась на колени: «Императорская наложница, пожалуйста, простите меня… Император…»

Я беспомощно махнула рукой: «Зовите меня просто мисс!»

Эта маленькая дворцовая служанка колебалась некоторое время, а затем осторожно: «Ми… Мисс, во дворце никогда не было такого прецедента. После того, как вы служили его величеству, если вас все еще называют мисс, это не будет соответствовать правилам!»

…Во дворце также никогда не было преступника, ожидающего обезглавливания, спящего на кровати Императора!

Фэнь Чжао Вэнь действительно можно сравнить с беспринципными бизнесменами за пределами дворца, использующими все в полной мере и использующими каждую возможность, даже используя преступника, ожидающего обезглавливания!

Я чувствовала себя обиженной в своем сердце, но мне было некуда деваться, поэтому я подражала взгляду Фэнь Чжао Вэня, холодно бросив взгляд на маленькую дворцовую служанку. Ее лицо вдруг стало белым, как бумага, стукнувшись головой об пол, она дрожащим голосом позвала меня: «Мисс… Мисс должна встать!»

«Отвар для аборта?»*

Вздохнув, я протянула руку, не думая, что маленькая дворцовая служанка, словно увидев привидение, испуганно встанет и выбежит. Вскоре после этого кто-то с тревогой ворвался в зал снаружи дворца: «Мисс, как вы могли просить дворцовую служанку о супе из детской отравы?» Спросил он с искренним убеждением и настойчивостью. Ах, даже если вы закатываете истерику по отношению к Его Величеству, вы все равно не должны говорить о желании супа из детской отравы!»

…Когда я закатила истерику Фэнь Чжао Вэню?

Этот Тянь Бин Цинь, который следовал за Фэнь Чжао Вэнь в течение стольких лет, все еще был растерянным.

Видя мое выражение он яростно сказал: «Настоящая мисс, в отличие от прошлого, Великого Чэнь уже нет. Мисс была возвращена после того, как ее схватили, и она должна послушно следовать правилам. Как вы могли использовать свой характер и спровоцировать императора на плохое настроение; он проснулся сегодня утром с мрачным лицом… и теперь вы действительно осмеливаетесь просить суп из детской отрав?»

…Дело не в этом. Я просто не понимаю. Фэнь Чжао Вэнь прекрасно знает, что я бывший чиновник великого Чэня, но он не будет расследовать, есть ли у меня какие-либо намерения восстановить свою страну. Не может быть, чтобы он даже осмелился открыто позволить мне родить ребенка?

Я, бы на месте этого заботливого-о-других-людях человека, просто была внимательнее на его месте. Вместо того чтобы позволить этим пожилым дамам во дворце насильно кормить меня супом из детской отравы, я могла бы попросить его сама, послушно открыв рот, чтобы выпить его и избежать смущения.

«Фэнь Чжао Вэнь не давал мне отвара для аборта?»

Выражение лица Тянь Бин Циня, казалось, немного ненавидело железо за то, что оно не стало сталью, безжалостно глядя на меня: «Мисс, как вы можете бездумно произнести запретное имя императора?» Собираясь ответить, я взглянула на дверь дворцового зала. Лицо маленькой дворцовой служанки было смертельно бледным. Неудержимо дрожа, она прижалась к углу комнаты и украдкой выбралась наружу. Добравшись до двери дворцового зала, дворцовая служанка возненавидела себя за то, что не смогла произнести приветствие. В мгновение ока она исчезла.

Я не могла этого вынести, смеясь. Эта маленькая дворцовая служанка была слишком милой!

«Все еще смеешься?!» Тянь Бин Цинь бросил на меня свирепый взгляд, но, не выдержав, тоже рассмеялся.

«У императора до сих пор нет детей.» Сяо Тянь обеспокоенно вздохнул. Потом тихо пробормотал: «И он не согласен… как он мог дать суп из детской отрав?»

Фэнь Чжао Вэнь больше нельзя считать молодым, верно?

Теперь он — драгоценный хозяин страны. Даже если в его императорском гареме нет 3000 наложниц, их должно быть по крайней мере 500, верно? Неожиданно, у него до сих пор нет детей. Только не говорите мне… однако, вспомнив свое собственное жалкое появление вчера вечером, я отбросила эту нелепую идею.

«The Child Bane soup». Я перевела это как «отвар для аборта» — не знала, как можно заменить.

http://tl.rulate.ru/book/28150/592928